

From the Editor

Колонка редактора

DOI 10.31696/2618-7043-2019-2-1-11-18
УДК 93/94

Редакционная статья
Editorial

Сложности понимания восточных текстов и перевода терминов на русский язык

В. П. Андросов

*Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9653-7678>, e-mail: vandrosov@yandex.ru*

Some difficulties in understanding texts written in Oriental languages and translating technical terms into Russian

V. P. Androsof

*Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9653-7678>, e-mail: vandrosov@yandex.ru*

Думается, нам стоит поздравить читателей, авторов и создателей нашего журнала: с этого номера «Ориенталистика» входит во второй год своего существования. Существования нужного и, смею надеяться, полезного, судя по тому, что портфель редакции растет, а число читателей увеличивается. Наличие двух форм распространения – на бумажном и электронном носителях – делает журнал еще более востребованным. Члены редколлегии придерживаются строгих правил научности и следят за тем, чтобы представленные материалы касались только истории, истории культуры, филологии, текстологии и переводов памятников древности и Средневековья стран, обществ, цивилизаций Востока. Авторы пишут статьи на русском или одном из основных европейских языков.

Так, в данном номере представлена статья на английском языке, посвященная сложнейшим проблемам тантрического наследия Индии, Тибета и Монголии: созданию «Калачакра-тантры», ее базисных текстов и знаменитого учения о Шамбале¹. Шамбала – это страна радости и счастья, цель тысячелетних поисков бесчисленных буддистов, продолжав-

¹ **ЩАМБАЛА** (санскр. *Sambhala*, тиб. *sham bha la*) — мифическая страна, в которой Учение Будды хранилось в виде текстов *Калачакра-тантры*, являющейся одним из основных разделов сакрального знания (пять томов *Кангьюра*) школы *гелук*. Вероятно, в буддийской мифологии получил развитие вишнуйский миф (из «Махабхараты» и «Пуран») о Шамбхале — месте последнего (десятого) воплощения (аватара) Вишну под именем Калкин, который будет уничтожать всех врагов индуизма в конце современной эры Кали. В русской традиции чаще пишут это имя как «Шамбала», что неправильно, ибо заимствовано из английского языка, в котором нет звука-буквы «Щ».

шихся и в XX в., например семей Рерихов. Автор статьи – известный специалист по текстологии Vesna A. Wallace (Весна А. Уоллес)², знаток восточных языков, в первую очередь тибетского и монгольского. Это позволило ей рассмотреть сложнейшие тексты, содержащие легенды, мифы и другие материалы, посвященные позднему учению индийского тантрического буддизма (X–XI вв.) и раннему тибетскому буддизму.

Поиск Страны счастья – это идея еще ранних махаянских сутр (I–III вв.). Изначально Страна счастья называлась Сукхавати. Когда махаянские сутры были переведены на китайский язык во II–V вв., то именно этот комплекс представлений послужил широкому и всенародному распространению буддизма на Дальнем Востоке (Китай, Корея, Япония, Вьетнам). Верующих звали искать Страну счастья посредством «легких практик», т.е. произнесением молитв и мантр в честь Будды Амиды, бодхисатвы Авалокитешвары и их «чистого неба» Сукхавати. Первым провозвестником этого направления Махаяны и его практик считался Нагарджуна (II–III вв.). В странах же Центральной Азии получила развитие другая традиция истолкования Страны счастья – Щамбала. Эта традиция идет от «Калачакра-тантры». Думаю, эти материалы будут интересны и на Западе, и на Востоке.

По стечению обстоятельств, данный номер богат статьями по буддологии. Е. Г. Вырщикова раскрывает секреты палийского канона, который в России известен лишь по редким переводам и практически не исследовался как величайшее собрание индийских древностей. Тем более не изучался канон ни с точки зрения этапов его сложения, ни с точки зрения роли его отдельных частей в создании самостоятельных буддийских учений, выросших из этого массива текстов, и никак иначе. Е. Г. Вырщикова делает в этом направлении первые самостоятельные шаги, ищет подходы, переводит, исследует. Будем надеяться, что эти начинания будут достойны объекта.

В. П. Андросов останавливается на краеугольном понятии всех направлений буддизма. Он задается вопросом о том, что такое Бодхи («Просветление»), которое в контексте буддийских представлений семантически является важнейшим? С события Бодхи, случившегося под деревом Просветления в индийском местечке Бодх-гайя, начинается собственно буддизм. Обретение Просветления как особого дара всезнания и всеведения знаменовало и достижение нирваны при жизни – конечной цели устремлений всякого буддиста. Автор просматривает историю отечественной буддологии и показывает, как долго российские ученые шли к правильному переводу термина и пониманию его. Следует отметить, что в двухсотлетней истории российской буддологии это отнюдь не единственный пример поиска семантически правильного выражения

² Весна А. Уоллес является членом нашего международного редакционного совета.

по-русски непривычных для нашей культуры духовных представлений индо-тибетского, палийского и любого дальневосточного буддизма.

Столь же трудно, как понимание Бодхи, дается российским буддологам понимание тибетского и индийского терминов, которые зачастую переводят как «перерождение», «перерожденец» и т.д. Речь идет о терминах *тулку* и *нирмана-кайя*. Дело в том, что по-русски эти термины имеют негативный коннотат, почти как «вырождение» и «вырожденец», поэтому называть так великих духовных лиц и их живую цепь перевоплощений – это значит опошлять и извращать буддизм в России. *Тулку* (тиб. *sprul sku*, воплощенное тело): 1) тибетский перевод с санскрита понятия *нирмана-кайя*; 2) духовное лицо, признанное воплощением будд, небесных *бодхисаттв*, *дакинь*, ряда мифологических персонажей, а также выдающихся деятелей буддизма. Сложная религиозная доктрина духовного родства и определения очередного носителя «титула» возникла в XIII–XIV вв. среди направления «черных шапок» тибетской школы *кагью* для установления линии духовной преемственности главы этой ветви – *Кармапы*. Это направление также называется *карма-кагью*, и его первым воплощающимся вновь и вновь на земле *бодхисаттвой* *Авалокитешварой* был назван ученик Гампопы (1079–1153) – Дюсум Кхьенпа (1110–1193). Но и каждый последующий воплощенец (а их уже 17) являл земное воплощение *Авалокитешвары* (*Ченрези*). Основанная на махаянской идее Тела воплощения (*нирмана-кайя*) Будды, данная доктрина получила дальнейшее развитие в школе *гелук* при избрании очередных *далай-лам* и *панчен-лам*, а затем распространилась на наставников фактически всех монастырей Тибета, Гималаев и Монголии, а также на всех «нерядовых» *лам* и даже некоторых ханов. В XX в. насчитывались уже сотни линий духовной преемственности, причем некоторые персонажи *Махаяны* и *Ваджраяны* имеют не одну родословную, к примеру, *далай-ламы* – это тоже воплощение *Авалокитешвары*. Чем выше земной титул *тулку*, тем сложнее процесс избрания его посмертного преемника. Как правило, такой *лама* дает обет возродиться вновь и помогать существам, сообщает приметы своего будущего воплощения и нередко – место рождения. Через пять и более лет после смерти *ламы* его приближенные подбирают мальчика соответствующего возраста, удовлетворяющего названным и другим условиям, экзаменуют его и воспитывают должным образом в монастыре. Иногда находят три *тулку* – воплощения тела, речи и ума будд и других духовных персонажей.

Сложившийся в средневековом Тибете институт *тулку* стал своего рода противовесом кровнородственной наследственности в знатных родах, которые не стремились к единству и привели страну к феодальной раздробленности. Отдельные уделы князей некогда единой державы становились легкой добычей монгольских, джунгарских и китайских правителей. Поэтому собственно религиозное значение института *тулку*

очень скоро приобрело социально-политическое: «живые боги» тибетского буддизма приобрели более высокий статус, чем родовые князья, чьи семьи стали стремиться получить воплощенца среди своих потомков. Для этого делались пожертвования, возводились храмы и содержались монастыри, а тем временем высшие *тулку* руководили страной и духовно, и политически. Именно институт *тулку* вылился в одну из форм единения тибетских земель. Сначала в XIV–XV вв. кармапы (Третий, Четвертый и Пятый), будучи наставниками китайских императоров (из монгольской династии Юань и следующей), имели и политическое влияние над всем Тибетом, а с XVI в. уже далай-ламы, начиная с Третьего, получили верховную духовную и светскую власть не только над тибетцами, но и над монгольскими народами, а также над тувинцами. И ныне, когда тибетцы рассеяны по всему свету, институт *тулку* объединяет всех последователей этой формы буддизма, сохраняясь как ее неотъемлемое свойство [1, с. 308–309, 364–365].

Таким образом, понятия «духовное воплощение», «воплощенец» и «линия воплощений» или духовной преемственности имели не только глубокое религиозное значение, но и послужили социально-историческим целям. Согласно буддизму Махаяны и Ваджраяны, будды, бодхисаттвы и другие титулы духовного совершенства имеют мириады воплощений во все времена существования человечества, но только тибетские буддисты создали особую процедуру избрания и воспитания таких лиц. В XIX–XX вв. *тулку*-воплощенцы избирались уже не только из тибетцев, но и из монгольских буддистов школы гелук. Последние 50 лет, когда Ваджраяна распространилась в странах западной культуры, а также в России, стоит ожидать появления *тулку* и среди других народов.

10–11 апреля 2019 г. в Москву приехали двое известных буддистских деятелей – тибетский *тулку* Арджа Ринпоче и российский *тулку* Дэло Тулку Ринпоче (религиозный глава буддистов Калмыкии). Прием состоялся в Институте востоковедения РАН в Актовом зале в присутствии около сотни ученых из Москвы, Бурятии и Калмыкии. И как же прискорбно было слышать, когда многие, в том числе переводчик, говоря о них, произносили «перерожденец», что естественно вызывало недоумение у русских ученых, незнакомых с особенностями и ошибками языка современной российской буддологии. Наверное, можно было бы использовать латинский термин «реинкарнация», который тесно связан с греческим термином «метемпсихоз». Но, к сожалению, эти термины близки кругу представлений о «воплощении души», о «переселении душ», что совершенно не годится для применения в буддизме, один из главных доктринальных принципов которого – отсутствие души (*атман*), как и отсутствие Бога Творца.

Поэтому лучше русского слова «воплощение» и производных от него нам вряд ли удастся найти, чтобы передать махаянский смысл: после

смерти каждого существа, и в первую очередь – человека высоких, средних и низких духовных способностей, совокупность плодов совершенных им деяний (физических, вербальных и умственных), называемых карма, ищет «свое тело», т.е. стремится воплотиться соответственно «статусу» сознания. По буддийским представлениям, череда рождений (*сансара*) безначальна, если предыдущая жизнь человека осуществлялась ради духовно-нравственного совершенствования, то следующая должна продолжать начатый процесс. И так пока не будет обретено Просветление, бессмертие, всеведение, после чего будды и бодхисаттвы либо уходят в нирвану, либо рождаются вновь и вновь, чтобы содействовать остальным людям в обретении правильного Пути. Последнее считается предпочтительнее. Вот откуда берутся тибетские *тулку*, именно из этого сонма идей.

С.-Х. Сыртыпова, искусствовед-монголист, представляет художественную панораму образа Ваджрадхары, который впервые появился в буддизме благодаря сложению текста «Гухья-самаджа-тантры» (VII в.)³. Он «один из главных будд Ваджраяны, в мифологии которой он символизирует молниеносное состояние Просветления как обретение знания недвойственности. В тибетских школах *кагью*, *сакья* и *гелук* он отождествляется с Ади-Буддой, изображается с телом синего цвета, со скрещенными на груди руками, с ваджрой (символом мужской духовности) в правой руке и колокольчиком (символом женской духовности, интуитивной мудрости, праджни) в левой, ибо каждый будда – единство мужского и женского начал, блаженства и пустоты. Ваджрадхара предстает на изображениях как один, так и в союзе (*яб-юм*) с супругой. Свое учение он мистическим образом передает великим и совершенным (*махасиддха*) йогинам, например, Тилопе, от которого ведет происхождение тибетская школа *кагью*» [1, с. 171].

«Согласно тантристам, саморожденный Ади-Будда всегда в нирване. Этот Будда различим лишь адептами *шуньяты*, поскольку представляет собой вселенскую пустоту, «наполняющую» видения созерцателя. В этом случае Изначальный Будда называется также *Ваджрадхара*, или «Держатель громовника», посредством которого он дарует своим приверженцам Просветление, дающее знание истинного учения и право его проповедовать» [2, с. 316]. В статье приводятся фотографии изображений прекрасных ликов Ваджрадхары.

История культуры средневековой Индии представлена статьей В. В. Останина, которая посвящена «Бхагавата-пуране» – величественной книге бхагаватизма, вишнуизма, индуизма. Это один из самых крупных памятников раннесредневековой религиозной литературы, уступающий по объему разве только эпическим сказаниям Индии. Ее русский перевод (к сожалению, с английского) составил 26 томов [3]. Замечательно, что автор приступил к изучению первоисточников одной из самых дей-

³ См. перевод и исследование В. П. Андросова [2].

ственных «новых» индийских религий России и Запада – кришнаизма, или Общества Сознания Кришны. «Новая» религия таковой является только для европейцев и нас, россиян, тогда как сама по себе насчитывает многие века непрерывной учительской преемственности.

Настоящий номер журнала замечателен и тем, что в нем один из самых остро мыслящих знатоков Библии и ее переводчик – А. С. Десницкий [4–6] – открывает серию статей об истории Израиля и Ближнего Востока в древности. И как всегда, главное для автора – найти адекватный подход: «Границы между “сферами ответственности” религии и науки, разница в их целях, методах и языках описания несколько десятилетий назад выглядели куда более понятными и четкими, нежели сегодня. И если часть религиозного сообщества стремится к тому, чтобы быть принятыми в научном мире “на равных” (признание степеней по теологии и проч.), то, в свою очередь, у научного сообщества возникает необходимость выработки строго научного языка описания традиционных религиозных текстов, который в то же время не воспринимался бы верующими как враждебный».

Читателей ждет захватывающий экскурс в реальные исторические события, соотнесенный с не менее увлекательными поисками способов истолкования древних библейских книг, их экзегетики применительно к истории Израиля и Палестины. И опять речь идет о сложностях понимания восточных текстов и о передаче терминов на русский язык, что невозможно без овладения методом правильного истолкования, экзегетикой.

Ближневосточным материалам посвящена и статья Н. И. Серикова. В ней рассматривается настоящая филологическая редкость: собрание арабских сведений о происхождении различных видов греческой письменности и ее ближневосточном происхождении. Наряду с исследованием, в статье представлен перевод оригинального арабского текста X в. по Р. Х. и его древнегреческого источника.

Статья А. В. Бондарева и Н. И. Пригариной «“Персидская миниатюра” из Музея-квартиры Л. Н. Гумилева: загадки текстового оформления» является попыткой проникнуть в символический смысл дарения Анной Андреевной Ахматовой своему сыну Льву Николаевичу Гумилеву картины, условно называемой «Персидская миниатюра». Эту картину можно видеть на стене музея квартиры Л. Н. Гумилева. Особенным в ней оказывается все – прежде всего, подарок неразрывно связан с историей семьи и семейных отношений матери, отца и сына. Пока до конца не раскрытым оказываются ее происхождение, авторство, соотношение времени создания и возраста вклеек стихотворных строк на персидском языке, приводимых в рамке вокруг изображения. Словом, изучаемая миниатюра, как оказалось, содержит целый ряд явных и скрытых символов и смысловых пластов, требующих особой дешифровки. Авторы – старший научный сотрудник Музея-квартиры Л. Н. Гумилёва А. В. Бондарев

и главный научный сотрудник Института востоковедения РАН Н. И. Пригарина отвечают на многие из поставленных вопросов, предлагают основанное на источниках определение сюжета и интерпретацию стихотворных строк, принадлежащих разным авторам; в статье показана связь поэтических строк с замыслом «миниатюры». Это позволяет не только интерпретировать ряд иконографических особенностей произведения, но и в особом свете увидеть сам факт передачи его сыну двух великих поэтов – Н. С. Гумилева и А. А. Ахматовой.

Общий контекст данного номера журнала прекрасно дополняет последняя глава перевода трактата Ибн-Сины (Авиценны), посвященная труднейшим исламским обоснованиям сотворения мира (космоса) Творцом и Создателем. Монистическая теология ислама не так часто обсуждается в российском востоковедении, в отличие, например, от христианской. Т. Ибрагим и Н. В. Ефремова не только перевели трактат и откомментировали в нем буквально каждое положение, но также снабдили перевод предисловием, имеющим самостоятельную ценность. В нем они подробно остановились на аристотелевско-птолемеевской космологии Первоначала Вселенной, а также на философии предшественника Ибн-Сины – аль-Фараби. При этом авторам удалось рельефно представить и оттенить непосредственный вклад Ибн-Сины в эти разделы исламской философии.

Раздел «Научная жизнь» и в этом номере журнала продолжает информировать о многочисленных мероприятиях, проходивших в рамках празднования 200-летия Института востоковедения РАН. Превосходно и полно представлена информация об очередных 58-х Рериховских чтениях, проведенных под руководством В. В. Вертоградовой и отмеченных необычайно широким спектром исследований индологов, буддологов, тибетологов, китаистов и других специалистов по древним и средневековым предметам из области языкознания, лингвистики, текстологии и т.д. Это был фестиваль знаний маститых и молодых ученых – не только российских, но и зарубежных.

В номере представлен обзор, посвященный межинститутской конференции «Востоковедные чтения – 2018. Лексикология и лексикография», состоявшейся в год 200-летия Института востоковедения РАН. Важнейшими затронутыми темами явились проблема критериев определения слова в восточных языках и такие смежные понятия, как лексические комплексы и устойчивые словосочетания. Были прочитаны доклады об истории лексикографии восточных языков, обзоры различных типов словарей – от традиционных двуязычных и толковых до современных словарей интернет-сленга и знаков препинания, а также сделано много интересных наблюдений в области лексикологии и лексической семантики восточных языков.

Эту конференцию проводил отдел языков народов Азии и Африки ИВ РАН, «родитель» более 70 словарей, как традиционных, так и компьютерных лексикографических разработок.

Одним словом, в год славного юбилея 200-летия в Институте востоковедения РАН прошли не только формальные мероприятия – Конгресс, политико-экономические конференции, множество встреч, но состоялись и сугубо научные форумы, результаты которых воплотятся в изданиях сборников, публикации в журналах, в том числе исторических и филологических, и оставят свой след в отечественном востоковедении.

Литература

1. Андросов В. П. *Индо-тибетский буддизм. Энциклопедический словарь*. М.: Ориенталия; 2011.
2. Андросов В. П. *Очерки изучения буддизма Древней Индии*. М.: ИВ РАН; Наука; Восточная литература; 2019.
3. Шримад Бхагаватам. *The Bhagavata Book Trust*. М.; 2012–2017.
4. Десницкий А. *Современный библейский перевод: теория и методология*. М.: Изд-во ПСТГУ; 2015.
5. Десницкий А. С. *Вожди и цари Израиля*. М.: Рипол-Классик; 2018.
6. Десницкий А. С. *Пророки Израиля*. М.: Рипол-Классик; 2018.

References

1. Androsova V. P. *The Buddhism in India and Tibet. Encyclopaedic Dictionary*. Moscow: Orientalia; 2011. (In Russ.)
2. Androsova V. P. *Selected Essays on Buddhism in Ancient India*. Moscow: Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; Nauka; Vostochnaya literature; 2019. (In Russ.)
3. Shirmard Bhagavatam. *The Bhagavata Book Trust*. Moscow; 2012–2017.
4. Desnitsky A. S. *Translating the Scriptures today: theory and methods*. Moscow: Izdatelstvo PSTGU; 2015. (In Russ.)
5. Desnitsky A. S. *The Leaders (Judges) and Kings of Israel*. Moscow: Ripol-Klassik; 2018. (In Russ.)
6. Desnitsky A. S. *The Prophets of Israel*. Moscow: Ripol-Klassik; 2018. (In Russ.)

Для цитирования: Андросов В. П. Сложности понимания восточных текстов и перевода терминов на русский язык. *Ориенталистика*. 2019;2(1):11–18. DOI: 10.31696/2618-7043-2019-2-1-11-18.

For citation: Androsova V. P. Some difficulties in understanding texts written in Oriental languages and translating technical terms into Russian. *Orientalistica*. 2019;2(1):11–18. (In Russ.) DOI: 10.31696/2618-7043-2019-2-1-11-18.

Информация об авторе

Андросов Валерий Павлович, доктор исторических наук, профессор, директор Института востоковедения Российской академии наук, главный редактор журнала «Ориенталистика», г. Москва, Российская Федерация.

Information about the author

Valery P. Androsova, Ph. D habil. (Hist.), Professor, Director of the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Editor-in-chief of *Orientalistica*, Moscow, Russian Federation.